

УДК 9; 94

ПРИНЯТИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО АКТА ИРЛАНДИИ В 1870 Г.

САФРОНКИНА Екатерина Юрьевна,
аспирант кафедры всеобщей истории,
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

АННОТАЦИЯ. Исследуется процесс решения земельного вопроса в Ирландии, в частности принятие Земельного акта 1870 г. и его значение на пути Ирландии к автономии. Рассматривается политика Уильяма Гладстона по вопросу решения земельного вопроса. В статье анализируются основные итоги данного акта.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Земельный акт, гомруль, ирландская автономия, фени, лендлорд.

THE ADOPTION OF THE LAND ACT OF IRELAND OF 1870

SAFRONKINA E.Y.,
Postgraduate Student of the Department of General History,
Volgograd State Socio-Pedagogical University

ABSTRACT. We study the process of solving the land issue in Ireland, the adoption of the Land Act of 1870, in particular. We also consider the role which the Land Act plays on the way to Ireland's autonomy. We discuss William Gladstone's policy in solving the land question. The article analyzes the main results of the act.

KEY WORDS: Land Act, Home Rule, the Irish autonomy, the fenians, landlord.

На протяжении всего XIX в. политикам Великобритании приходилось неоднократно сталкиваться с ирландским вопросом, но за этот период решение не было найдено. Поэтому к последней трети XIX в. он стал одной из главных проблем британской политики. Стоит отметить, что история Ирландии и ирландского национального движения в XIX в. продолжает оставаться не самой исследованной темой в российской историографии. В частности, специальных работ, посвященных Ирландскому земельному вопросу, до сих пор нет. Поэтому в данном исследовании особое внимание уделяется процессу решения земельного вопроса.

В Ирландии очень острыми были социальные проблемы, особенно в сфере земельных отношений. Необходимо учитывать тот факт, что складыванию этих отношений в Ирландии во многом способствовал «Акт об устройении Ирландии» от 12 августа 1652 г. Принятие этого документа привело к массовому изъятию земель у коренного населения. Конфискованная земля перешла к новым владельцам – солдатам и офицерам английской армии. Этот факт во многом повлиял на всю последующую историю земельных отношений в Ирландии. В XIX веке единственным источником существования для подавляющего большинства ирландского населения оставалась обработка земли. Арендная плата в 2–3 раза превышала плату в Англии. Ее размеры, установленные лендлордами, не зависели ни от доходности земли, ни от стоимости арендаемого участка. Положение ирландских крестьян-католиков оставалось неизменным: землей владели англичане-протестанты, они сами не обрабатывали землю, а сдавали в аренду, и ирландские крестьяне, как правило, полностью зависели от своего лендлорда: ведь если он был ими доволен, им позволялось оставаться на прежнем участке, иногда целые поколения сменяли друг друга. Но собственник земли мог в любую минуту согнать семью с обрабатываемого ими

участка, и не было закона, который защитил бы их от такого произвола.

Арендаторы, зачастую даже прилагая неимоверные усилия для повышения эффективности своего хозяйства, на деле только проигрывали, ведь лендлорд незамедлительно повышал арендную плату, а неугодных арендаторов просто заменяли более покладистыми. Этому способствовала огромная конкуренция между самими арендаторами: на каждые пять акров сдававшейся в аренду земли насчитывалось до полутора десятков претендентов. У народа оставался единственный выбор – либо аренда земли за любую арендную плату, либо голодная смерть. Владельцы, как правило, дробили свои владения на мелкие участки, что также создавало определенные проблемы для арендаторов, ведь он должен был и семью прокормить, и заплатить достаточно большой налог за нее, а несвоевременная плата могла послужить причиной их выселения.

Все ирландские крестьяне были католиками, в то время как их лендлорды-англичане являлись протестантами, это также усугубляло ненависть к последним. В стране создавалось большое количество мелких тайных обществ, которые мстили лендлордам за выселения. Они могли сломать изгородь, убить или покалечить скот, поджечь дом и расправиться с управляющим. Все это были лишь отдельные всплески недовольства и агрессии, которые еще не говорили о подъёме крестьян на борьбу.

Иначе обстояло дело в северо-западной части Ирландии, Ольстере, заселенном англичанами и шотландцами. Ольстерские фермеры – протестанты, преданные британскому владычеству; их называли оранжистами, намекая на события 1688 г. Центром оранжизма являлся главный город Ольстера – Белфаст. В Ольстере господствовало крупное землевладение, как и в остальных провинциях, но арендатор не мог быть согнан по произволу лендлорда; последний мог выселить фермера, лишь уплатив ему

вознаграждение и возместив стоимость произведенных им улучшений.

Когда Уильям Гладстон в 1868 году впервые стал премьер-министром Великобритании, он объявил главной целью своего правительства «умиротворение Ирландии» [1, р. 51], поскольку ситуация на острове была неспокойной и нестабильной. Волна эпидемии и неурожая, прокатившаяся по стране, нанесла колоссальный удар по экономике страны, а завершил череду бедствий Великий голод Ирландии 1848–1849 гг. В результате голода погибло от 500 тыс. до 1,5 млн человек. Значительно увеличилась эмиграция (с 1846 по 1851 гг. выехали 1,5 млн чел.). В итоге в 1841–1851 гг. население Ирландии сократилось на 30%. Катастрофическое положение и чувство горечи, не оставлявшее людей, породили в 1858 году движение фениев (от древнеирландского fianna – «легендарная военная дружина древних ирландцев»). Фении поставили себе задачу навсегда разорвать связь с Англией. Они являлись сторонниками установления республики в Ирландии, и главный путь к этому видели в вооруженном восстании. По мнению историка А.В. Мирошникова, фении были нацелены на всеобщее восстание как главный способ получения независимости. А их слабой стороной было неумение сочетать различные способы борьбы [2]. Парламентская деятельность и любые другие законные конституционные пути их не волновали. Возглавил движение Джеймс Степенс. В 1867 году несколько восстаний фениев прошли, лидеров арестовали, троих казнили в Манчестере за нападение на полицейский фургон, в котором был убит охранник. Несмотря на их поражение, они все же смогли привлечь к себе внимание либеральной партии. «После появления фенианства Англия обратилась к рассмотрению ирландских дел», – сказал однажды У. Гладстон в парламенте [3, р. 241]. По его мнению, фенианство оказалось огромное влияние на политику Англии в отношении Ирландии [4, с. 93].

Вся Ирландия (за исключением городских округов), с площадью более чем 20 миллионов гектаров, была в собственности у 19294 владельцев, при этом 3827 у них владели площадью в 21 акр. Это означает, что 25-я часть Ирландии находилась в собственности лиц, обладающих менее чем 50 акрами сельскохозяйственных земель, статистика показывает, что из 592 590 фермерских хозяйств в Ирландии 498 000 владели 1–50 акрами [5, р. 115].

Если сравнивать с Англией, которая, как и Ирландия, являлась страной, в основном, крупных землевладений, то разница в количестве собственников маленьких земельных участков заметна. Сравнивая районы двух стран, почти аналогичные, насколько это возможно в данных условиях, на каждого владельца земли между одним акром и пятидесятью в Англии приходилось десять таких владельцев в Ирландии [5, р. 116].

Очевидным стал факт, что закрывать глаза на такое положение дел дальше не представляется возможным, необходимы перемены, не просто мелкие уступки, а серьезный пересмотр всего законодательства в сфере землевладения.

«Акт об ирландском лендлорде и арендаторе» 1870 г. состоял из двух важнейших частей. В первой держателю земли гарантировали компенсацию средств, затраченных на повышение плодородия участка и его доходности, что, по идее, могло защитить их от произвола лендлорда. Вторая часть акта состояла в предоставлении создаваемой «Организа-

ции комиссаров общественных работ в Ирландии» права выделять арендаторам средства на выкуп земли, но в размере не свыше 2/3 от ее стоимости [6, р. 82–83]. Но Гладстон не придал Земельному акту обязательной силы; заключать арендные договоры можно было и вне установленных новым законом норм; лендлорды воспользовались этим обстоятельством и заставляли фермеров отказываться от защиты, предоставляемой им законом. Ирландские реформы были обусловлены страхом, который внушало движение фениев. Акт 1870 г. был направлен против бессмысленных выселений, но на практике оказалось, что лендлорды повышали цену, и арендаторы очень редко могли позволить себе судиться, ведь судебные издержки были очень высоки. Параллельно реформам были приняты по отношению к Ирландии и чрезвычайные репрессивные меры, имевшие целью подавлять мятежные вспышки. Эти исключительные законы остались в действии и после того, как силы фениев были рассечены.

Ирландские депутаты в парламенте протестовали, но они были лишены всякого влияния; после выборов 1874 г. из 103 представителей от Ирландии 36 были тори, которые представляли исключительно Ольстер, и 67 – от других территорий Ирландии, которые стремились к автономии. В шутку говорили, что между последними не найдется и двух настолько дружных между собой, чтобы обменяться двумя–тремя словами. Все националистическое крыло тоже не было достаточно едино, чтобы настоять на независимости или добиться автономии для себя. Англичане насмехались над произношением, костюмом и простонародными манерами многих из них; националисты играли жалкую роль, находясь между двумя партиями, которые до сих пор были настолько сильны, что могли обходиться и без их поддержки.

В целом, акт свидетельствовал о намерении английских либералов по возможности затормозить проведение назревших аграрных преобразований, осуществлять их мелкими дозами, сохраняя все, что только можно было сохранить, в интересах крупных землевладельцев.

Итак, основные проблемы земельного акта заключаются в том, что он не смог четко определить права арендатора и арендодателя, лендлорды могли поднять арендную плату в конце аренды, и если арендатор не мог ее заплатить, хозяин мог выселить его – таким образом, ни о какой компенсации уже не могло быть и речи. Закон был принят слишком поздно (т.к. назревало движение против власти), чтобы такими незначительными уступками решить основную проблему, и наконец, он не смог предотвратить необоснованное повышение арендной платы. Все это свидетельствовало о слабости правительства.

Дальнейший опыт показал, что Земельный акт полон недочетов, которые обнаружились на деле, и что он очень далек от окончательного разрешения ирландского аграрного вопроса. Однако, как совершенно справедливо отмечено в работе В.Ф. Дерюжинского: «Тем не менее его значение велико: он был несомненным шагом вперед, так как впервые внес совершенно новые для английского законодательства принципы, провозгласившие за фермерами известные права, которые до тех пор не признавались доктриною абсолютных прав собственника» [7, с. 148].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. The Gladstone Diaries, VII: January 1869 – June 1871: With Cabinet Minutes and Primeministerial Correspondence: 1869 – June 1871. – Oxford, 1982.
2. Мирошников, А.В. Ирландия и фенини. 1850-1860 [Текст] / А. В. Мирошников. – Воронеж, 1995. – 213 с.
3. Morley J. Life of Gladstone.Toronto, 1903. – 661 р.
4. Керженцев, П.М. Ирландия в борьбе за независимость [Текст] / П.М. Керженцев. – М., 1936. – 246 с.
5. Shaw-Lefevre G. Gladstone and Ireland: the Irish Policy of Parliament from 1850-1894. – L. : Methuen, 1912. – 115 р.
6. Irish Landlord and Tenant Act, 1870 // English Historical Documents. – Vol. 12. – Pt. 2. – 1874-1914. – L., 1977. – P. 82–83.
7. Дерюжинский, В.Ф. Из истории политической свободы в Англии и Франции [Текст] / В.Ф. Дерюжинский. – СПб., 1906. – 333 с.